

Гафарова Вилюза Робертовна

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОДНОСЛОЖНЫХ ГЛАГОЛОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье анализируются шесть моделей односложных глагольных корней в современном татарском литературном языке в историческом аспекте. Основное внимание автор акцентирует на том, что в историческом плане структура тюркского слова характеризуется односложностью, и корни, состоящие из одного слога в татарском языке, восходят к закрытым двум моделям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 59-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.145

Филологические науки

В данной статье анализируются шесть моделей односложных глагольных корней в современном татарском литературном языке в историческом аспекте. Основное внимание автор акцентирует на том, что в историческом плане структура тюркского слова характеризуется односложностью, и корни, состоящие из одного слога в татарском языке, восходят к закрытым двум моделям.

Ключевые слова и фразы: корень; основа; односложные глагольные корни; фонема; морфема.

Гафарова Вилюза Робертовна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

79046639045@yandex.ru

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОДНОСЛОЖНЫХ ГЛАГОЛОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Корневые слова с простейшей фонологической структурой представляют большой интерес для тюркологов. Это обусловлено тем, что тюркский корень способен отражать в себе глубокий эволюционный процесс морфологического и фонетического развития слова, который отражается в структуре современных языков [4, с. 9]. В данной статье мы рассмотрим структуру односложных глагольных корней (ОГК) татарского языка с точки зрения диахронии.

Односложные глаголы, по материалам Толкового словаря татарского языка [1], представлены 265 единицами. Структура односложного татарского корня сводится к шести основным моделям: 1) Г (гласная фонема – у- 'тереть', и- 'склонять'); 2) СГ (согласная + гласная – ди- 'говорить', йу- 'мыть'); 3) ГС (гласная + согласная – ал- 'брат', оч- 'летать'); 4) СГС (согласная + гласная + согласная – йаз- 'писать', сал- 'положить'); 5) ГСС (гласная + согласная + согласная – арт- 'увеличиваться', айт- 'говорить'); 6) СГСС (согласная + гласная + согласная + согласная – йырт- 'рвать', кайт- 'возвращаться'). В количественном отношении односложные глаголы татарского языка располагаются следующим образом: СГС – 199 единиц; ГС – 43; СГ – 9; СГСС – 8; ГСС – 4; Г – 2.

В процентном соотношении эти корни представляют следующую картину: СГС – 75,2%; ГС – 16,5%; СГ – 3,5%; СГСС – 2,65%; ГСС – 1,5%; Г – 0,75%.

Модель Г. Корни по модели Г в Древнетюркском словаре (ДТС) представлены пятью словами: у 'растение' [3, с. 216], ö- 'думать' [Там же, с. 375], а- (qan) 'останавливаться (о крови)' [Там же, с. 416], и 'сон' [Там же, с. 603], i- 'мочь' [Там же], три из них глаголы. В казахском языке по этой модели ОГК составляют 6 единиц, а в хакасском языке глаголы по модели Г вообще отсутствуют [2]. В современном татарском литературном языке данная модель представлена в очень незначительном количестве, что объясняется малым числом – 9 исконных гласных единиц. В современном татарском языке по модели Г выявлены 2 глагола: у- 'тереть', и- 'склонять'. По сравнению с современными языками в языке древних памятников эта модель представлена несколько шире, что, очевидно, позволяет рассуждать о древнем его происхождении [4, с. 41]. Из приведенных в ДТС односложных глагольных корней ни один глагол не сохранился в исконном виде в современном татарском литературном языке. Татарские глаголы по модели Г этимологически восходят к типу ГС: *иγ- 'тереть', 'размельчать' [8, т. I, с. 758], *äη-<иη- 'гнуть' [Там же, с. 757].

Модель СГ. В языке древнетюркских памятников данная модель представлена десятью единицами: *ba- 'связывать', je- 'есть', 'кушать', ju- 'мыть', kü- 'оберегать', qa- 'складывать', sy- 'ломать', su- 'тянуть', te- 'говорить', tu- 'закрывать' [3]. В списке древнетюркских односложных корневых слов, приведенном А. М. Щербаком, корни по модели СГ не числятся [10, с. 193-198]. А. Н. Кононов [5], Э. В. Севортян [8], Б. М. Юнусалиев [11] считают, что именно данная модель основ выражает собой весьма древний этап развития тюркских корней. В результате длительного исторического развития языка эти основы успели обрести грамматическими формантами. Этот процесс претерпели, прежде всего, глагольные и именные корни типа СГС, ГСС, СГСС [4, с. 42]. Малочисленность глаголов по этой модели прослеживается во всех современных тюркских языках. В хакасском языке модель СГ представлена 4-мя единицами, а в казахском – 17-ю ОГК.

В современном татарском литературном языке по модели СГ образованы девять глаголов: бу- 'душить', ди- 'говорить', йу- 'мыть', ки- 'надевать', ку- 'гнать', си- 'мочиться', ти- 'касаться', ту- 'родиться', иу- 'скользить'. В ДТС [3], в списке А. М. Щербака [10] и в Этимологическом словаре тюркских языков [8] эти глаголы представлены в качестве трехзвучных корней.

В моделях Г, СГ в качестве замыкающего выступают лишь два гласных: и, у. В татарском языкознании Х. Х. Салимов первым обратил внимание на наличие инородного элемента у этих гласных, т.е. конечных и, у: конечные и, у, ү, представляют собой сочетание гласных с плавными сонантами й, w: конечный у=у+w, ү=ү+w, и=и+й. Слова, оканчивающиеся на и, у, ү ведут себя как основы на согласный. Гласный и, имеющийся в конце структурного типа СГ, исторически восходит к сочетаниям иγ, эγ или äй. Гласный у, имеющийся в конце односложных корневых основ как ку- 'гонять', ту- 'родиться', в одних случаях восходит к уγ: бог-,

а в других – к *оэ*: **тоэ*-'родиться', *боэ*- 'душить' [7, с. 3]. Часть корней этой модели возникла из модели СГС в результате выпадения конечного согласного. Почти полное отсутствие корней по модели СГ в каждом конкретном современном тюркском языке подтверждает скорее точку зрения о характерной для тюркских языков структуре корня, состоящей из закрытого слога [9, с. 10].

Модель ГС. По данным Древнетюркского словаря [3], модель ГС стоит на втором месте по количеству корневых слов. В современных языках (татарском, казахском, хакасском) это соотношение сохраняется. В современном татарском литературном языке по этой модели выявлены 43 глагола: *ал*- 'брат', *ас*- 'вешать', *ат*- 'бросать', *ач*- 'открывать', *ач*- 'голодать', *ун*- 'втягивать', *уз*- 'обгонять', *ор*- 'бить', *өз*- 'рвать', *ис*- 'дуть', *үс*- 'расти' и др. Из 9-ти гласных в качестве слогообразующих в анлаутной позиции выступают 8. По частоте первое место занимают *а* – 10 единиц, *и* – 10, за ними следуют в нисходящем порядке *ү* – 7 единиц, *у* – 6, *ө* – 6, *э* – 3, *о* – 2, совершенно отсутствует *э*. Гласные переднего ряда *и*, *ө*, *ү*, *э* (26) численно превосходят гласные заднего ряда *а*, *о*, *у*. Губные *о*, *ө*, *у*, *ү* (21) и негубные *а*, *и*, *э* (23) по количеству примерно одинаковы. Широких (33) гласных в начальной позиции больше, чем узких (11). В качестве замыкающих выступают 16 согласных фонем (даны по степени убывания): *т*, *р* – по 6; *ч* – 5; *з*, *ш*, *ң* – по 4; *л*, *с* – по 3; *й*, *к*, *п* – по 2; *в*, *қ*, *м* – по 1. В ауслате наиболее частотны переднеязычные и шумные согласные. В абсолютном конце односложных корней данного типа совершенно не встречаются звонкие согласные *б*, *г*, *д*, *н*, *ж*. Данная модель односложных корней характеризуют следующие особенности: 1) наибольшая частота употребления в анлаутной позиции широких гласных и малая употребительность узких; 2) из согласных в абсолютном конце корней данного типа звонкие и глухие (21 и 23) встречаются примерно поровну. Характерной особенностью модели ГС является ее употребление только в начале слова, так же как и вообще слога этой структуры.

Модель СГС. В древнетюркском языке и во всех современных тюркских языках модель СГС является основным и ведущим. Многочисленность СГС в тюркских языках объясняется тем, что именно эта модель ОГК отражает в себе сложный исторический процесс агглютинативного развития [4, с. 44]. В казахском языке модель СГС составляет 1035 единиц из 1352, в хакасском – 174 из 234 односложных глаголов. Среди ОГК данная модель в современном татарском литературном языке представлена 199 единицами, что составляет около 75,5% всех ОГК: *бар*- 'идти', *бел*- 'знать', *жит*- 'достигать', *йаз*- 'писать', *кит*- 'уходить', *күр*- 'видеть', *ман*- 'красить', *пеи*- 'вариться', *сат*- 'продавать', *сук*- 'ударять', *шеш*- 'опухать', *чан*- 'скакать'. В анлауте глаголов по модели СГС большое употребление получили переднеязычные согласные (110); смычные (102); глухие (125); шумные (175), редки звонкие и сонанты. Если расположить начальные согласные по убывающим количественным показателям, то получится следующая картина: *т* – 34; *с* – 33; *қ* – 25; *ч* – 21; *й* – 20; *к* – 19; *б* – 18; *ш*, *ж* – 8; *п* – 5. В модели СГС в начальной позиции не выступают звуки *г*, *з*, *л*, *н*, *р*, *ң*. Некоторые согласные в начальной позиции встречаются лишь в единичных случаях: *в* – 1; *г* – 1; *м* – 2; *д* – 2: *ват*- 'ломать', *гиз*- 'бродить', 'странствовать', *ман*- 'макать', *мен*- 'подниматься', *дәш*- 'молвить'. Как видно, в первую тройку наиболее употребительных начальных согласных односложных глагольных основ входят: смычный глухой [т], щелевой глухой [с], глухой увуляр [қ]. Глухие согласные занимают начальную позицию в 146-ти односложных глагольных основах, а звонкие согласные – в 52-х основах, т.е. в татарском языке в анлауте доминируют глухие согласные.

В качестве слогообразующих в данном типе глаголов выступают все гласные татарского языка, наиболее активным является *а*. В инлауте гласные распределяются следующим образом: *а* – 50; *ы* – 28; *ө* – 23; *и* – 22; *у* – 18; *о* – 17; *э* – 16; *ү* – 15; *э* – 7. Гласные заднего ряда (112) численно превосходят гласные переднего ряда (84); широких больше (112), чем узких (84); наибольшая частота употребления в инлауте нелабиализованных (123) гласных, наименьшая – лабиализованных (73).

В конце ОГК встречаются все согласные, которые могут стоять в конце слова. Частота употребления согласных в ауслате ОГК в современном татарском литературном языке по числу убывания представлена следующим образом: *р* – 24; *т* – 20; *л* – 22; *й* – 19; *з* – 18; *н* – 16; *ш*, *қ* – 13; *к*, *п* – 12; *ч* – 10; *с* – 8; *м* – 5; *ң* – 4; *в* – 2. В конце слова наиболее частотными являются переднеязычные согласные (133); шумные (106); звонкие (110), хотя в указанной позиции звонкие *б*, *г*, *д*, *ж*, *з* вообще не встречаются. Таким образом, звонкие количественно не намного опередили глухие (110 и 88). Причинами наличия значительного количества звонких согласных в ауслате могут быть следующие: в основном конечные звонкие – это сонорные: *й*, *р*, *л*, *м*, *н*, *ң*, не имеющие глухой пары в языке, поэтому они не оглушаются на исходе слова; конечные *р*, *л*, *н*, возможно, являются залоговым показателем. Многие тюркологи (А. Т. Кайдаров [4], А. Н. Кононов [5], Э. В. Севортян [8], Б. М. Юнусалиев [11]) конечный элемент в СГС объясняют как грамматический формант, который появился в результате агглютинативного процесса развития тюркских языков.

Модель ГСС. В современном татарском литературном языке данная модель представлена четырьмя глаголами: *арт*- 'увеличиваться', *әйт*- 'говорить', *илт*- 'нести', 'доставлять', *өрт*- 'покрывать', 'закрывать'. Все эти глаголы в татарском языке являются корневыми (непроизводными), а в памятниках древнетюркской письменности они выступают как залоговые образования. В анлауте ГСС в основном выступают широкие гласные. Во всех примерах замыкающим согласным является *т*, который восходит к аффиксу понудительного залога [6, с. 120]. Из этого следует, что модель ГСС является производной по отношению к модели ГС.

Модель СГСС. Односложные глагольные основы по модели СГСС в современном татарском литературном языке, по нашим подсчетам, представлены 8-ю единицами: *бүрт*- 'разбухать', *йырт*- 'рвать', *кайт*- 'возвращаться', *кирт*- 'засекать', *сөрт*- 'вытирать', *тарт*- 'тянуть', *төрт*- 'тыкать', *чирт*- 'щелкать', 'клевать'. Анлаут представлен, в основном, глухими согласными. В середине слова по классификационным признакам

гласные распределились равномерно. В ауслaute замыкающими выступают сочетания согласных: *pt* – 8; *it* – 1. Во всех случаях СГСС является результатом последующего этапа развития модели СГС, все корни этимологически восходят к первичным корням: **bör-* 'пухнуть', **jar-* 'рассекать', **kaj-* 'повернуть назад' (ж. уйг.), **sür-* 'тереть' (алт.), 'мазать', **tür-* 'толкать'. В этих примерах показатель *-m* утратил свое залоговое значение и слился с корнем, образовав вторичную основу. Из этого следует, что данная модель происходит от структуры СГС как результат присоединения аффикса.

Таким образом, мнения тюркологов о том, что структура тюркского слова, прежде всего, характеризуется односложностью и трехзвучием его корневой морфемы подтверждается также на материале татарского языка. Мы рассмотрели все шесть моделей самостоятельных ОГК в современном татарском литературном языке, которые по убывающему количеству единиц образуют следующую градацию: СГС – 199 единиц; ГС – 43; СГ – 9; СГСС – 8; ГСС – 4; Г – 2. Подавляющее количество корней в современном татарском литературном языке состоит из закрытого слога, и начинаются с согласного. В частности, в татарском языке глаголы по модели СГС наиболее распространены, и большинство из них сохранили древнее звучание. В татарском языке согласный звук стоит в начале слова в 215 корнях, это составляет около 82% всех односложных глаголов. Исследуя частоту употребления глаголов по начальным звукам, мы выяснили, что в современном татарском языке из 25 исконных согласных ни один глагол не начинается со звуков *z, z, ž, n, ɲ, p, l, f, x, h, ʒ*. В общетюркском словарном запасе фонемы *в, ж, ф, х, h* отсутствовали. Звуки *в, ж* для современного татарского языка являются вкладом уже послеоктябрьского (1917) периода. Большинство анлаутных согласных в ОГК падает на долю глухих согласных. По нашему мнению, это и отражает древнее состояние развития тюркских языков, которому было свойственно преимущественно глухое начало корневых слов.

В ауслaute могут быть все глухие согласные, а из звонких – лишь сонанты. В данной позиции звуки *б, г, д, ж, з* вообще не встречаются. Гласные в анлауте ОГК выступают в 50 единицах. В начале и середине могут выступить все гласные, но в анлауте *ə* в ОГК не встречается, хотя для этой позиции характерны широкие гласные. В современном татарском литературном языке гласные в качестве замыкающего элемента представлены в 11-ти ОГК. В ауслaute выступают лишь широкие *и, у*. В Древнетюркском словаре [3] и в Этимологическом словаре тюркских языков [8] корни по модели Г, СГ представлены в качестве трехзвучных корней. Таким образом, ОГК с открытым слогом не выявляются. Модели Г и СГ в современном татарском литературном языке предположительно восходят к закрытым моделям ГС и СГС. В татарском языке модели ГСС, СГСС исторически представляют собой основы, состоящие из корня ГС или СГС + аффикс. Исходя из вышесказанного, мы утверждаем, что все односложные глагольные корни современного татарского языка в историческом плане восходят к моделям ГС и СГС. А первичность (изначальность) этих моделей в историческом этапе развития языка требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Абдуллин И. А. [и др.] Татар теленең анлатмалы сүзлеге: 3 томда / отв. ред. Л. Т. Махмутова. Казан: Тат. кит. нәшр., 1977. Т. 1. 457 б.; 1979. Т. 2. 726 б.; 1981. Т. 3. 831 б.
2. Белоглазов П. Е. Структура глагольного корня-основы в хакасском языке. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2008. 146 с.
3. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
4. Кайдаров А. Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1986. 327 с.
5. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л.: Наука, 1980. 225 с.
6. Нигматуллов М. М. Татар һәм төрек телләрендә тамыр фигуралар // Языковые уровни и их анализ: сб. ст. Казань: Тат. гос. гум. ин-т, 2001. С. 111-122.
7. Салимов Х. Х. Спектральный анализ татарских гласных: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1975. 24 с.
8. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. Т. I. 767 с.; 1978. Т. II. 349 с.; 1980. Т. III. 395 с.; 1989. Т. IV. 292 с.
9. Шайхулов А. Г. Односложные корневые основы в кыпчакских языках Урало-Поволжья: в 2-х ч. Уфа: Вост. ун-т, 2000. Ч. 1. 212 с.
10. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, 1970. 204 с.
11. Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология: в 2-х ч. Фрунзе: Киргизское гос. уч.-пед. изд-во, 1959. Ч. 1. 247 с.

PHONOLOGICAL STRUCTURE OF MONOSYLLABIC VERBS IN THE TATAR LANGUAGE

Gafarova Vilyuza Robertovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
79046639045@yandex.ru

In the article six models of monosyllabic verbal roots in the modern Tatar literary language are analyzed in historical aspect. Special attention is focused on the fact that in historical aspect the structure of the Turkic word is characterized by monosyllabism, and roots having one syllable in the Tatar language date back to two closed models.

Key words and phrases: root; stem; monosyllabic verbal roots; phoneme; morpheme.